

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

научный руководитель: д.ф.н., профессор кафедры истории, философии
и социальных наук Золотухин В.М.

Анализ отечественной статистики и международного опыта показывает, что наиболее эффективными являются комплексные подходы, сочетающие специальное законодательство, развитую систему межведомственного взаимодействия, специализированные службы и профессиональную подготовку специалистов. Подчеркнуто, что для решения проблемы домашнего насилия необходимо решение комплекса взаимосвязанных проблем, включающих правовые, организационные, социально-психологические, методологические аспекты и вопросы профессиональной подготовки специалистов. Существенное значение имеет социокультурный аспект информационного обеспечения системы раннего выявления признаков домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, криминалистика, системность противоправных действий, конфликтность, латентность.

Домашнее насилие представляет собой одну из наиболее острых социальных и социокультурных проблем современного общества, имеющую глубокие последствия как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Актуальность исследования данной проблематики обусловлена несколькими ключевыми факторами.

В первую очередь, следует отметить высокую распространенность случаев домашнего насилия. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире сталкивается с физическим или сексуальным насилием со стороны интимного партнера. При этом статистика отражает лишь верхушку айсберга, поскольку значительная часть случаев остается не выявленной, что определяется различными факторами, в том числе, национально-этнической идентичности [Золотухин, Казаков, 2014; Золотухин, 2023], религиозной принадлежностью [Казаков, 2017; Золотухин, 2023] и т.д. На основании исследований, «О допустимости применения физической силы в сторону близких или сожителей чаще говорят мужчины и опрошенные в возрасте 45-59 лет. Также мнение о допустимости применения физической силы в отношении близких/сожителей чаще встречается среди респондентов без высшего образо-

вания. ... 68% респондентов считают, что в России нужно ввести штрафы за публичное одобрение или призывы к домашнему насилию. О том, что такая мера не требуется, говорит примерно четверть опрошенных [Восприятие, 2024].

Особую значимость проблеме придает ее скрытый характер. Преступления, связанные с домашним насилием, отличаются высокой степенью латентности. Это обусловлено как социально-психологическими факторами (страх жертвы, экономическая зависимость, общественные стереотипы), так и несовершенством существующих механизмов выявления подобных преступлений.

Исследование данной проблематики приобретает дополнительную актуальность в контексте текущих социальных изменений. Пандемия COVID-19 привела к значительному росту случаев домашнего насилия во всем мире, что связано с вынужденной изоляцией и возросшим социально-экономическим напряжением в семьях. Данная ситуация обнажила существующие недостатки в системе выявления и предотвращения подобных преступлений.

Под домашним насилием следует понимать систематические умышленные противоправные действия физического, психологического, сексуального или экономического характера, совершаемые одним членом семьи по отношению к другому (другим) в условиях совместного проживания или родственных отношений, направленные на установление и поддержание власти и контроля над жертвой. Ключевым аспектом является системность противоправных действий, что отличает домашнее насилие от единичных конфликтных ситуаций.

Домашнее насилие характеризуется особой психологической связью между агрессором и жертвой, основанной на семейных или близких отношениях.

В его структуре выделяются следующие основные формы:

1. Физическое насилие представляет собой умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, включая побои, истязания, принуждение к употреблению психоактивных веществ и иные насильственные действия, нарушающие физическую неприкосновенность жертвы.

2. Психологическое насилие включает систематическое унижение, угрозы, шантаж, изоляцию от общения с близкими, контроль над повседневной

жизнью и иные действия, направленные на подавление воли жертвы и причинение ей психологических страданий.

3. Сексуальное насилие охватывает любые действия сексуального характера, совершаемые против воли жертвы, включая изнасилование в браке и принуждение к действиям сексуального характера.

4. Экономическое насилие проявляется в форме намеренного лишения средств к существованию, установления жесткого финансового контроля, принуждения к отказу от работы или учебы, а также иных действий, направленных на создание экономической зависимости жертвы [Шестаков, 2003].

С правовой точки зрения преступления, связанные с домашним насилием, могут квалифицироваться по различным статьям уголовного законодательства в зависимости от характера и степени тяжести противоправных действий. При этом особое значение имеет выявление специфического контекста домашнего насилия, который может рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

В контексте выявления данных преступлений особую значимость приобретает понятие «латентности домашнего насилия», под которым понимается совокупность случаев домашнего насилия, не получивших отражения в официальной статистике правоохранительных органов. Высокая латентность обусловлена как объективными, так и субъективными факторами, включая нежелание жертв обращаться за помощью, сложности доказывания фактов насилия и несовершенство механизмов выявления подобных преступлений [Сердюк, Сердюк, 2020].

Важным элементом понятийного аппарата является также концепция «цикла насилия», описывающая типичную динамику развития ситуации домашнего насилия, включающую фазы нарастания напряжения, острого насилия и «медового месяца». Понимание этой цикличности имеет принципиальное значение для выявления случаев домашнего насилия на ранних стадиях.

В настоящее время система выявления преступлений, связанных с домашним насилием, представляет собой сложный многоуровневый механизм, включающий различные государственные и общественные институты. Анализ

существующей системы позволяет выделить несколько ключевых компонентов и особенностей их функционирования.

Центральное место в системе выявления домашнего насилия занимают правоохранительные органы. Полиция, как правило, первой реагирует на сообщения о случаях домашнего насилия и играет ключевую роль в их первичном выявлении. Сотрудники правоохранительных органов осуществляют выезды по вызовам, проводят опрос свидетелей, фиксируют следы насилия, принимают заявления от пострадавших. Эффективность их работы зачастую ограничивается несколькими факторами: недостаточной подготовкой сотрудников в области специфики домашнего насилия, высокой загруженностью, отсутствием специализированных подразделений по работе с такими случаями [Шестаков, 2020].

Значимую роль в выявлении случаев домашнего насилия играют медицинские учреждения, обязанные сообщать о подозрительных травмах и повреждениях в правоохранительные органы. Существующая система медицинского выявления случаев насилия не всегда эффективна из-за отсутствия единых стандартов документирования травм и недостаточной подготовки медицинского персонала в области распознавания признаков домашнего насилия. Также, социальные службы, а именно социальные работники имеют возможность выявлять случаи насилия в ходе работы с семьями группы риска, при посещении семей на дому, в процессе консультирования. Однако их возможности часто ограничены высокой нагрузкой, недостаточным финансированием и отсутствием четких механизмов межведомственного взаимодействия.

Особое место в современной системе выявления домашнего насилия занимают кризисные центры и общественные организации. Они не только предоставляют помощь пострадавшим, но и способствуют выявлению случаев насилия через горячие линии, консультации, информационные кампании. Преимуществом данных организаций является их специализация на проблеме домашнего насилия и наличие подготовленных специалистов. Однако их деятельность часто ограничена недостатком ресурсов и отсутствием официальных полномочий.

Существенным элементом современной системы выявления является информационно-техническое обеспечение. В ряде стран внедрены специальные информационные системы, позволяющие осуществлять учет случаев домашнего насилия и обмен информацией между различными ведомствами. Однако уровень цифровизации в данной сфере остается недостаточным, что затрудняет своевременное выявление и предупреждение случаев насилия [Плешкова, 2017; Золотухин, 2019; Репецкая, Габеев, Изаксон, 2019].

Важным аспектом современного состояния системы является межведомственное взаимодействие. В большинстве стран созданы координационные механизмы, призванные обеспечить согласованность действий различных служб и ведомств. Тем не менее, на практике часто наблюдается разобщенность действий, дублирование функций, отсутствие единых стандартов работы. В качестве примера актуальности проблем выявления преступлений, связанных с домашним насилием, приведем статистику по данному виду преступлений в России за 2015-2023 годы (Табл. 1) [Щепельков, Савин, Тимошина, 2024].

Таблица 1

Динамика преступлений, связанных с домашним насилием
в Российской Федерации за 2015-2023 гг.

№	Федеральные округа	Количество преступлений								
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Центральный ФО	7 243	10 190	5 337	5 333	4 795	5 141	5 043	4 475	4 886
2	Северо-Западный ФО	3 840	5 338	2 876	2 809	3 740	3 563	3 413	3 137	3 639
3	Северо-Кавказский ФО	794	1 205	616	656	639	728	643	575	727
4	Южный ФО	1 873	3 501	2 142	2 407	2 581	2 697	2 693	2 601	3 094
5	Приволжский ФО	14 648	18 071	9 293	8 744	8 238	8 999	8 210	7 375	7 054
6	Уральский ФО	7 584	9 448	4 164	4 661	4 502	4 475	4 742	3 906	4 743
7	Сибирский ФО	11 001	13 489	7 832	6 152	5 590	5 246	5 253	4 499	4 660
8	Дальневосточный ФО /	2 106	2 973	1 543	2 601	2 581	2 915	2 899	2 315	2 336
9	Крымский ФО	169								
	Всего по России	49 629	64 451	34 029	33 363	32 713	33 764	32 941	28 941	31 155

Из таблицы 1 следует, что в целом по России наблюдалась неравномерная динамика случаев домашнего насилия, при этом пиковые значения были зафиксированы в 2016 году, когда был зарегистрирован 64,451 случай. После этого произошло резкое снижение показателей почти в два раза – до 34,029 случаев в 2017 году. В период с 2017 по 2021 год ситуация характеризовалась относительной стабильностью с показателями в диапазоне 32-34 тысяч случаев ежегодно. Минимальное значение за весь исследуемый период было достигнуто в 2022 году – 28,941 случай, однако в 2023 году произошел небольшой рост до 31,155 случаев. Что касается региональной специфики, то Приволжский федеральный округ на протяжении всего периода оставался лидером по количеству зарегистрированных случаев, достигнув максимума в 2016 году (18,071 случай), после чего наблюдалось устойчивое снижение показателей до 7,054 случаев в 2023 году. Сибирский федеральный округ, занимавший второе место по количеству случаев в начале периода, продемонстрировал наиболее значительное сокращение среди всех округов – с 13,489 случаев в 2016 году до 4,660 в 2023 году. Центральный федеральный округ после 2017 года демонстрировал относительно стабильные показатели, колеблющиеся в диапазоне 4,500-5,500 случаев ежегодно, завершив 2023 год с показателем 4,886 случаев. Уральский федеральный округ после пика в 2016 году (9,448 случаев) также показывал относительно стабильную динамику, зафиксировав в 2023 году 4,743 случая. Особого внимания заслуживает тот факт, что Крымский федеральный округ представлен в статистике только за 2016 год со 169 случаями, в то время как Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует наименьшие показатели среди всех округов, а Южный федеральный округ показывает тенденцию к росту в последние годы. В целом можно отметить, что после критического 2016 года произошло значительное снижение показателей домашнего насилия во всех федеральных округах, и в последние годы наблюдается относительная стабилизация с небольшими колебаниями, хотя и с некоторым ростом случаев в 2023 году по сравнению с 2022 годом. При этом сохраняется значительная ре-

гиональная дифференциация в количестве регистрируемых случаев домашнего насилия.

Анализ современной практики противодействия домашнему насилию позволяет выделить ряд фундаментальных проблем, препятствующих эффективному выявлению данного вида преступлений. Высокая латентность преступлений, связанных с домашним насилием, представляет собой одну из наиболее серьезных проблем. По экспертным оценкам, в официальную статистику попадает не более 10-15% случаев домашнего насилия. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, значительная часть пострадавших не обращается за помощью из-за страха мести со стороны агрессора или опасений ухудшения ситуации. Во-вторых, многие жертвы не воспринимают определенные формы насилия как преступление, считая их нормой семейной жизни. В-третьих, существует значительное число случаев, когда пострадавшие отказываются от заявлений под давлением родственников или из-за экономической зависимости от агрессора.

Психологические барьеры жертв составляют отдельную группу проблем выявления домашнего насилия. Пострадавшие часто испытывают чувство стыда, вины, страха перед общественным осуждением. Многие жертвы находятся в состоянии выученной беспомощности, не верят в возможность изменения ситуации. Существенную роль играет также синдром травматической привязанности к агрессору, который затрудняет принятие решения об обращении за помощью. Особую сложность представляет работа с жертвами, длительное время подвергавшимися психологическому насилию, которые могут не осознавать себя пострадавшими.

Недостатки правового регулирования существенно затрудняют выявление случаев домашнего насилия. Отсутствие специального законодательства о профилактике домашнего насилия в ряде стран создает правовой вакуум, не позволяющий эффективно реагировать на ранние признаки насилия. Существующие правовые механизмы часто ориентированы на реагирование постфактум, когда насилие уже привело к серьезным последствиям. Проблемой является

также отсутствие четких правовых определений различных форм домашнего насилия, что затрудняет их квалификацию правоохранительными органами.

Сложности межведомственного взаимодействия представляют собой серьезное препятствие для эффективного выявления случаев домашнего насилия. Отсутствие единой информационной системы и стандартов обмена данными между различными службами приводит к тому, что важная информация о случаях насилия может быть упущена. Нередко наблюдается дублирование функций различных ведомств при отсутствии четкого разграничения их полномочий и ответственности. Существенной проблемой является также недостаточная координация действий правоохранительных органов, медицинских учреждений и социальных служб.

Профессиональная неподготовленность специалистов различных служб к выявлению признаков домашнего насилия также является значимой проблемой. Речь идет о сложности даже при наличии явных признаков насилия идентифицировать ситуацию как требующую вмешательства. К этому необходимо добавить проблемы недостаточного финансирования специализированных служб, нехватка персонала, отсутствие необходимого материально-технического обеспечения приводят к тому, что многие случаи насилия остаются не выявленными. Особенно острой является проблема нехватки специализированных кризисных центров и убежищ для пострадавших, что снижает мотивацию жертв к обращению за помощью.

Международная практика противодействия домашнему насилию демонстрирует значительное разнообразие подходов криминалистических исследований [Драгунов, Жандаров, Золотухин, 2024; Помогалов, Шмидт, Золотухин, 2024] к выявлению связанных с домашним насилием преступлений. Анализ опыта различных стран позволяет выделить наиболее эффективные практики и оценить возможности их адаптации. В таблице 2 представим основные особенности систем по борьбе с домашним насилием в некоторых странах [Насилие, 2021; McDonald, Jouriles, Ramisetty- MickleWalker, 2006; Walker, 2017.].

Анализ международного опыта позволяет выделить несколько ключевых факторов успеха в выявлении случаев домашнего насилия:

- Наличие специального законодательства, четко определяющего полномочия различных служб;
- Развитая система межведомственного взаимодействия;
- Специализация сотрудников правоохранительных органов и судей;
- Использование стандартизированных протоколов оценки рисков;
- Проактивный подход к выявлению случаев насилия;
- Интеграция государственных и общественных механизмов защиты.

Таблица 2

СРАВНЕНИЕ МЕР ПО БОРЬБЕ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ КВРОПЫ И США

Страна	Ключевые особенности системы	Методы выявления и реагирования	Специализированные структуры
Австрия	Комплексный подход к выявлению насилия; Система немедленно-го реагирования	Немедленная выдача охранных ордеров; Выселение агрессора на срок до 2 недель без суда	Центры защиты от насилия; Специализированная полиция
Испания	Высокая специализация судебной системы; Электронный мониторинг агрессоров	Электронные системы контроля; Специализированное судопроизводство	Специальные суды по делам о насилии против женщин
Швеция	Интеграция гендерного подхода; Высокий уровень межведомственной координации	Единая система учета случаев насилия; Тесное взаимодействие служб	Развитая сеть кризисных центров для женщин
США	Обязательный арест при видимых признаках насилия; Специализированные протоколы реагирования	Арест независимо от желания жертвы; Специальные протоколы работы	Специально обученные сотрудники полиции
Новая Зеландия	Интеграция традиционных подходов; Модель «интегрированного ответа»	Раннее выявление через образовательные учреждения; Взаимодействие с общинными организациями	Общинные организации; Образовательные учреждения
Великобритания	Система оценки рисков DASH; Многоагентский подход	Оценка рисков полицией и соцслужбами; Многоагентские конференции (MARAC)	Специализированные подразделения полиции; Многоагентские конференции

При этом важно отметить, что прямое копирование зарубежных практик без учета национальной специфики может быть неэффективным. Необходима тщательная адаптация успешного международного опыта с учетом правовых, социальных и культурных особенностей конкретной страны.

Сравнительный анализ эффективности различных национальных подходов показывает, что наиболее результативными являются комплексные модели, сочетающие правовые, организационные и социальные механизмы выявления домашнего насилия. При этом ключевым фактором успеха является последовательная государственная политика в данной сфере и достаточное ресурсное обеспечение соответствующих программ [Харламов, 2019; Тимошина, Колчевский, 2022].

На основе проведенного исследования представляется целесообразным систематизировать выявленные проблемы по нескольким ключевым группам, что позволит более структурированно подойти к разработке решений.

В первую группу входят правовые проблемы, связанные с несовершенством законодательного регулирования. Фундаментальной проблемой является отсутствие в ряде стран специального законодательства о профилактике домашнего насилия. Это создает существенные пробелы в правовом регулировании и затрудняет работу правоохранительных органов. Другой значимой правовой проблемой выступает несовершенство процессуального законодательства, которое не учитывает специфику доказывания фактов домашнего насилия. Отдельного внимания заслуживает проблема отсутствия четких правовых механизмов межведомственного взаимодействия в процессе выявления случаев насилия.

Вторая группа включает организационные проблемы, препятствующие эффективному выявлению случаев домашнего насилия. Ключевой проблемой здесь является отсутствие единой системы учета и мониторинга случаев домашнего насилия. Существенное значение имеет также недостаточная координация действий различных ведомств и служб, что приводит к потере важной информации и снижению эффективности работы. В эту же группу входят про-

блемы ресурсного обеспечения: нехватка специализированных кризисных центров, недостаточное материально-техническое оснащение соответствующих служб, дефицит квалифицированных кадров.

Третья группа охватывает социально-психологические проблемы, которые существенно затрудняют выявление случаев домашнего насилия. Центральное место здесь занимает проблема высокой латентности преступлений данной категории, обусловленная целым комплексом факторов. Значимой проблемой является также распространенность социальных стереотипов, препятствующих своевременному обращению за помощью. Существенное влияние оказывают психологические барьеры жертв: страх, стыд, экономическая зависимость от агрессора.

Четвертая группа включает методологические проблемы, связанные с выявлением и документированием случаев домашнего насилия. Это связано с отсутствием единых стандартов оценки рисков и выявления признаков насилия, а также с недостаточной разработанностью методик работы с различными формами насилия, особенно психологического и экономического.

Пятая группа охватывает проблемы профессиональной подготовки специалистов, работающих в сфере противодействия домашнему насилию. Ключевой проблемой является недостаточный уровень специальных знаний и навыков у сотрудников различных служб, что можно компенсировать через организацию системы регулярного повышения квалификации и обмена опытом.

Проведенная систематизация позволяет сделать вывод о комплексном характере проблем выявления преступлений, связанных с домашним насилием. Очевидно, что эффективное решение данных проблем возможно только при системном подходе, предполагающем согласованные действия по всем выявленным направлениям. При этом особое внимание следует уделить взаимосвязи различных групп проблем, поскольку нерешенность проблем в одной сфере неизбежно снижает эффективность мер, принимаемых в других направлениях.

В сфере законодательных инициатив первоочередной задачей является принятие специального закона о профилактике домашнего насилия. Данный

нормативный акт должен закрепить четкое определение различных форм домашнего насилия, установить полномочия и обязанности различных органов и служб в сфере выявления случаев насилия, определить механизмы межведомственного взаимодействия. Особое внимание следует уделить правовому регулированию института охранных ордеров, позволяющих оперативно реагировать на случаи насилия и предотвращать их эскалацию.

Процессуальное законодательство должно учитывать специфику доказывания фактов домашнего насилия, в том числе возможность использования косвенных доказательств и специальных заключений экспертов. Целесообразно закрепить особый порядок рассмотрения дел о домашнем насилии, предусматривающий специальные меры защиты пострадавших. В организационном плане эффективной мерой будет создание как единой информационной системы учета случаев домашнего насилия, так и увеличение количества кризисных центров и убежищ для пострадавших. Целесообразно также создание специализированных подразделений в структуре правоохранительных органов, ориентированных исключительно на работу со случаями домашнего насилия.

Важным направлением совершенствования системы является развитие механизмов раннего выявления случаев насилия таких как: система скрининга в медицинских и образовательных учреждениях, разработка и использование специальных опросников и методик выявления признаков насилия. Существенное значение имеет также организация регулярных профилактических мероприятий в группах риска.

В сфере информационного обеспечения необходимо развитие системы информирования населения о проблеме домашнего насилия и возможностях получения помощи. Целесообразно создание единой информационной платформы, содержащей всю необходимую информацию о доступных услугах и ресурсах помощи. Важным элементом должна стать также организация постоянно действующих горячих линий для пострадавших.

Необходимо отметить, что проблема выявления преступлений, связанных с домашним насилием имеет много аспектов и актуализируется в современном

информационном обществе, где ее выявление требует поиска нестандартных решений. Статистические данные по России за 2015-2023 годы, а также международный опыт демонстрируют неравномерную динамику случаев домашнего насилия с существенными региональными различиями, обусловленные социально-экономическими [Золотухин, Михайлов, 2023], демографическими [Zolotukhin, Bel'kov, Stepantsova, Kozyreva, Tarasenko, 2017], религиозными [Гаврилов, Гаврилов, Грицкеви, Жукова, Казаков, 2021] и иными факторами, направленную на «сохранение и реконструкцию человека в границах, очерченных прежними поколениями прав и свобод» [Гаврилов, 2024, С. 122]. Существенное значение имеет социокультурный фактор, включающий в себя наличие семейного взаимоуважения как на уровне соблюдения прав и обязанностей (правосознания), так и морально-этического уважения в рамках индивидуального партнерства.

Библиографический список

1. Восприятие домашнего насилия. Всероссийский инициативный телефонный опрос проведен 10-16 декабря 2024 г. Russian Field: <https://russianfield.com/domesticviolence>
2. Гаврилов Е.О., Гаврилов О.Ф., Грицкевич Т.И., Жукова О.И., Казаков Е.Ф. Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии. Коллективная монография – Кемерово, 2021. 143 с.
3. Гаврилов Е. О. Человек в контексте социального конструирования. под. науч. ред. И. В. Черниковой. – Кемерово, Кемеровский государственный университет, 2024. – 158 с.
4. Драгунов В.В., Жандаров А.В., Золотухин В.М. Сравнительный анализ методов криминалистики в России и Китая. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 226–232.
5. Золотухин В. М. Сохранение социокультурной российской идентичности в пространстве информационных войн. / В сборнике: Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Под ред. В.Ш. Сабирова. – Новосибирск, 2018. – С. 231–239.
6. Золотухин В. М. Социокультурный аспект религиозности и ее динамика в современной российской ментальности. / В сборнике: Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией О.Ф. Гаврилова, О.И. Жуковой, С.Н. Чируна. – Кемерово, 2023. – С. 181–185
7. Золотухин С. Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. – 196 с.
8. Золотухин В. М., Казаков Е. Ф. Особенности «души» русской культуры. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. – № 4-1 (60). – С. 195–199.
9. Казаков Е. Ф. История как поиск человеком самоидентичности. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. – № 2 (70). – С. 39–43.
10. Золотухин М. В., Михайлов В. Г. Цифровизация экономики: проблемы, тенденции и перспективы. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и органи-

зационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2023. – С. 420–425.

11. Насилие в семье. Под ред.: Ю. М. Антонян В. А. Рачицкая Е. М. Тимошина А. В. Швабауэр. – Москва : Проспект, 2021. – 232 с.

12. Плешкова Н. О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект : дис. . канд. социол. наук : 22.00.04 – Пенза, 2017. – 177 с.

14. Репецкая А. Л., Габеев С. В., Изаксон Р. А. Уголовно-правовая характеристика домашнего насилия и проблемы его профилактики органами внутренних дел на современном этапе. – Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2019. – 72 с.

15. Сердюк Л. В., Сердюк П. Л. Семейно-бытовое насилие (криминологический аспект). – Уфа : Изд-во УЮИ МВД России, 2020. – 80 с.

16. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дис. . д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2019. – 718 с.

17. Шестаков Д. А. Семейная криминология = Family Criminology : криминофамилика. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 384 с.

18. Шестаков Д. А. Криминогенное законодательство в свете семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации») // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (56). – С. 23-28.

19. Щепельков В. Ф., Савин С. Д., Тимошина Е. М. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки). // Всероссийский криминологический журнал. 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 232–244. DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).232-244.

20. Walker L.E.A. Domestic Violence / L.E.A. Walker, C.B. Conte. – DOI 10.1007/978-3-319-61625-4_23 // Handbook of Behavioral Criminology. – Springer Cham, 2017. – P. 397–418.

21. Estimating the number of American children living in partner-violent families / R. McDonald, E.N. Jouriles, S. Ramisetty- Mikler [et al]. — DOI 10.1037/0893-3200.20.1.137 // Journal of Family Psychology. – 2006. – Vol. 20, no. 1. – P. 137-142.

22. Zolotukhin V., Bel'kov A., Stepantsova E., Kozyreva M., Tarasenko A. Demographic and migration policy in the mining region and its impact on the ecological consciousness of the population. В сборнике: E3S WEB OF CONFERENCES. 2017. С. 04015.

M. V. Gulevich, E.A. Negoreev

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

PROBLEMS IN DETECTING CRIMES RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE

supervisor: D. F. N., Professor of history, philosophy and social Sciences Zolotukhin V. M.

An analysis of domestic statistics and international experience shows that integrated approaches combining special legislation, a well-developed system of interdepartmental interaction, specialized services and professional training of specialists are the most effective. It is emphasized that in order to solve the problem of domestic violence, it is necessary to solve a complex of interrelated problems, including legal, organizational, socio-psychological, methodological aspects and issues of professional training of specialists. The socio-cultural aspect of information support for the early detection of signs of domestic violence is essential.

Keywords: domestic violence, criminalistics, consistency of illegal actions, conflict, latency.

Сведения об авторах

ГУЛЕВИЧ МИХАИЛ ВАДИМОВИЧ – студент (гр. БЭс-201) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Институт Экономики и управления г. Кемерово, e-mail:

НЕГОРЕЕВ ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент (гр. БЭс-201) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Институт Экономики и управления г. Кемерово, e-mail negoreeevgor@mail.ru

ЗОЛОТУХИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (научный руководитель) – доктор философских наук, профессор, Строительный институт, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. e-mail: zvm64@mail.ru

Information about the authors

GULEVICH MIKHAIL VADIMOVICH – student (BEs-201 class), *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University*, Institute of Economics and Management, *Kemerovo, Russia*, e-mail:

NEGOREEV EGOR ALEXANDROVICH – student (BEs-201 class), *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University*, Institute of Economics and Management, *Kemerovo, Russia*, e-mail: negoreeevgor@mail.ru

ZOLOTUKHIN VLADIMIR MIKHAILOVICH supervisor: D. F. N., professor, *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University*, Construction Institute, professor of history, philosophy and social Sciences, e-mail: zvm64@mail.ru